

Они совсем не похожи на другие племена, которые питают слабость к мягкотелым и никчёмным слабакам!

— Вы, ребята, пришли ко мне? — Чун Цзэ указал на себя пальцем и с игривой усмешкой спросил.

Стоявшие напротив люди невольно отвели взгляды. Они давно слышали, что этот Чун Цзэ способен сбить с толку добрую половину Академии Дунчи одним лишь своим лицом, и теперь, увидев его воочию, поняли — слухи не врал. Правда, хотя оружие в Великом Море Уша тоже не чуждо влечению к красоте, по сравнению с людьми, демонами и прочими расами, это чувство у них выражено крайне слабо. Поэтому, с их точки зрения, как бы хорош собой ни был Чун Цзэ, без реальной силы он не заслуживал внимания.

— Чун Цзэ! — девушка с ясным взором и белоснежными зубами бросила перед ним кусок железа. — Раз уж ты, господин, вечно занят, и встретить тебя такая редкость, давай покончим с нашими счетами прямо сегодня.

В Великом Море Уша статус различных видов железной руды, необходимой для взращивания оружия, невозможно переоценить. Когда один боевой артефакт бросает другому кусок металла, это означает: я ставлю на кон часть своего тела, — иными словами, это вызов на дуэль. А ценность самого куска определяет уровень этой дуэли. В те годы, когда юный и дерзкий Чун Цзэ боролся за звание первого божественного оружия, к его ногам бросали лишь редчайшие сплавы высшего качества. Любой из тех кусков вмиг вскружил бы голову самому искусному мастеру.

Но студенты Академии Дунчи, по сути, еще даже не нашли подходящих им хозяев, не покинули пределы Великого Мира Уша для участия в битвах и не прошли обряд заточки. В глазах Чун Цзэ такие дуэли были не более чем детской игрой в песочнице.

Однако девушка перед ним пылала таким гневом, словно он вырезал всю её семью. Чун Цзэ невольно задумался: где же он мог ей насолить? Честно говоря, если бы истинная личность Чун Цзэ раскрылась, очередь из врагов, жаждущих переломить Копье Чжунцзюнь, растянулась бы вокруг всего Великого Мира Уша. О нем часто говорили, что он невольно наживает себе кучу недругов, поэтому спрашивать напрямую — Девушка, мы что, враги? — было как-то неловко.

— И как же ты предлагаешь сразиться? — Чун Цзэ кивнул и тихо спросил.

Окружающие, особенно те, кто питал симпатию к Чун Цзэ, ахнули. Хотя они и ценили красоту в сочетании с убийственным намерением, им совсем не хотелось, чтобы Чун Цзэ принимал вызов этой девицы. В других мирах между мужчиной и женщиной есть различия, но в Великом Море Уша, стоит им принять истинный облик, пол не играет никакой роли. Человеческая форма — лишь способ общения.

Не стоит обманываться внешностью этой девушки: в Академии Дунчи она была личностью

весьма известной. Цзы Янь, прямой потомок рода Хлыста — одного из Восемнадцати кланов, занимала тринадцатое место в рейтинге боевой силы первого курса. Её начальный потенциал оценивался как Небесный уровень, третья ступень, что было на голову выше пятой ступени Земного уровня у Чун Цзэ.

В Великом Море Уша при рождении и первом принятии человеческого облика оружием присваивают потенциальный ранг. Существует четыре уровня — Небо, Земля, Тайна и Желтый, каждый из которых делится на девять ступеней. Но ранги не статичны: каждый год студенты проходят переаттестацию. Обычно с каждым годом уровень растет. Чун Цзэ же всегда держался в рамках средних показателей — достаточно, чтобы не казаться бесполезным, но и не привлекая лишнего внимания. А если бы случилась какая беда... Копье Чжунцзюнь, в свое время перевернувшее все три мира вместе со своими тремя хозяевами, явно было не лыком шито.

— А у тебя есть смелость, — усмехнулась Цзы Янь. — Неудивительно, что ты так одурманил моего брата, что он даже отказался от помолвки с сестрицей Фан.

Чун Цзэ: ...

— Ты чего уставилась?! — Цзы Янь, увидев, что Чун Цзэ молчит, внимательно вглядываясь в её лицо, почувствовала, как сердце пропустило удар, а в голосе проскользнула нотка смущения. Конечно, винить её было нельзя — любого, кто так долго выдерживал прямой взгляд Чун Цзэ, охватывали странные чувства.

— Я смотрю на тебя, — немного подумав, произнес Чун Цзэ. — Осмелюсь спросить: кто твой брат, и знакомы ли мы?

— Ты... ты...!

Лицо Цзы Янь стало белым как мел.

— Ты смеешь смотреть на моего брата свысока?

Если раньше в сердце Цзы Янь еще теплилась жалость к красавцу, то теперь она сменилась яростью. Её брат всегда был гордостью семьи. Еще до выпуска бесчисленные мастера великих сект мечтали лишь о том, чтобы он выбрал их. А когда он определился со своим небесным избранником, его слава разнеслась повсюду. Сестрица Фан была их общей подругой детства, ни в чем не уступая брату ни внешностью, ни происхождением. И вот, после признания в любви, брат отверг её! И причина этого — этот младшекурсник Чун Цзэ!

Цзы Янь сама подталкивала Фан к этому шагу. Никто не подходил на роль её невестки лучше, родители были того же мнения, да и брат раньше не возражал. Но стоило этому Чун Цзэ несколько раз встретиться с ним в академии, как всё пошло наперекосяк. Брат отверг Фан и даже пошел против воли родителей! А тут еще Цзю'эр подлила масла в огонь своими

нашептываниями. И теперь Чун Цзэ заявляет, что даже не знает, о ком речь? Это оскорбление всего рода Хлыста!

— Ха! Думаешь, сможешь отпереться? — прошипела Цзы Янь. — Выходи на арену! Если я побегу, ты при всех скажешь моему брату, что больше не будешь с ним общаться, и будешь обходить за версту любого из рода Хлыста!

Численность Восемнадцати кланов была огромна; фактически, Цзы Янь требовала отчисления Чун Цзэ.

— ...Хорошо, — Чун Цзэ пожалел, что по глупости решил явиться в академию в своем истинном облике. Но он всегда жил по велению сердца — неужели теперь нужно постоянно оглядываться по сторонам?

Погодите-ка.

Чун Цзэ потер лоб, вспоминая, как в бытность с первым хозяином он уже сталкивался с чем-то похожим.

— Хозяин, тот тип явно намеренно тебя задирает, почему мы его просто не убьем? — дулся тогда Чун Цзэ.

Мужчина в черном мягко рассмеялся: — А-Цзэ, ты еще слишком наивен. Запомни: нет вечных врагов, есть только вечные интересы. Тот человек хоть и вредил мне, но не лишен талантов. А те безделушки, что он забрал, тебе всё равно не нужны — лучше купить верного слугу, который принесет пользу.

— Хозяин, он тебе совсем не нужен, я в два счета его прикончу! — Чун Цзэ с презрением относился к боевым навыкам того человека.

— Ха-ха-ха, А-Цзэ, ты такой милый, — мужчина в черном потрепал его по голове. — Чтобы покорять миры, нужны связи и способности. Если я хочу создать новый мир для полукровок, мне нужна сила и люди.

— М?

— Лучше всего тебя понимает твой враг. Разве не приятно видеть, как тот, кто раньше шел против тебя, падает на колени, становится самым острым клинком в твоих руках и пробивает для тебя путь?

— Не вижу в этом ничего приятного, — Чун Цзэ поднялся, принимая истинный облик. — Я сам — самое острое Копье Чжунцзюнь!

— Да-да, наш А-Цзэ самый сильный.

Чун Цзэ вернулся к реальности. Наконец-то он нашел нить, связывающую его планы по покорению мира. Чтобы завоевать три царства, одного его недостаточно — нужны помощники. И лучшие из них — это оружие Великого Мира Уша. Можно начать с того, чтобы подчинить себе этот мир.

Третий хозяин говорил: кто хочет властвовать, должен уметь использовать людей. Чтобы завоевать сердца подчиненных, нужно не просто подавить их силой, а заставить признать свое превосходство добровольно!

Чун Цзэ взглянул на Цзы Янь. Кажется, она из рода Хлыста? Если как следует её приструнить, она вполне сгодится для дела.

— Ладно, — Чун Цзэ равнодушно кивнул. — Но если я выиграю, ты тоже кое-что сделаешь для меня.

— Что же? — Цзы Янь усмехнулась; она не верила, что может проиграть.

— Да сущая мелочь, — Чун Цзэ потер подбородок с игривым видом. — Если я выиграю, ты на месяц станешь моей прислужницей. Будешь делать всё, что я скажу.

Лицо Цзы Янь позеленело, а люди за её спиной застыли в изумлении. Сметь предложить такое наследнице рода Хлыста? Он просто ищет смерти!

— Что, боишься?

— Хорошо, я согласна! — на глазах у стольких людей Цзы Янь не могла отступить.

— Тогда идем, — Чун Цзэ улыбнулся, кажется, даже с большим нетерпением, чем она.

Покорение мира начнем с этого врага!

Великая красавица Академии Дунчи, Чун Цзэ, собирается сразиться с наследницей рода Хлыста, Цзы Янь, на арене? Эта новость, словно на крыльях, облетела всю академию.

— Хлоп!

Звук пощечины был таким громким, что Цзю'эр едва не приняла свой истинный облик.

— Это ты подговорила Цзы Янь, верно? — Цзы Чжэнь холодно смотрела на лежащую на полу Цзю'эр. — Она твоя двоюродная сестра, но как думаешь, если она поймет, что это ты разожгла огонь, смогу ли я тебя защитить?

Восемнадцать кланов лишь внешне сохраняли равновесие, а на деле постоянно боролись за ресурсы. Семь сильнейших кланов — Меча, Копья, Лука, Хлыста, Палки и Молота — захватили большую часть добычи. Остальным одиннадцати приходилось объединяться с мелкими кланами, чтобы хоть как-то выживать.

Положение Цзю'эр в клане Хлыста было невысоким, она постоянно ходила хвостом за Цзы Чжэнь из клана Меча. Но если Цзы Янь поймет, что её использовали, даже если Цзы Чжэнь не давала приказа, ответственность всё равно ляжет на неё.

— Сестрица Цзы Чжэнь, не сердись, Цзы Янь и так давно злилась на этого Чун Цзэ, я просто добавила пару слов, — Цзю'эр не обратила внимания на раны. Её потенциал был невелик, и если бы не дружба с Цзы Чжэнь, она вряд ли бы попала в академию.

— Если она выиграет — ты в безопасности. Если проиграет — иди и проси прощения сама, — Цзы Чжэнь смотрела на неё с досадой. Она ценила их дружбу, поэтому держала её при себе, но никак не ожидала, что та провернет всё за её спиной.

— Не проиграет, сестрица Цзы Чжэнь, Чун Цзэ ни за что не победит сестру Цзы Янь! — поспешно добавила Цзю'эр. — Истинный облик сестры — Тринадцатиузловой Хлыст, от рождения окутанный фиолетовым Пламенем Закона, от прикосновения к которому простой смертный гибнет на месте!

— Дура, — Цзы Чжэнь едва не рассмеялась от злости. — Почему ты не включишь свой куриный мозг? Если бы Чун Цзэ был полным ничтожеством, как бы он дожился до сегодняшнего дня с таким вызывающим лицом?

Он играет роль овцы, чтобы съесть тигра, а ты приняла его за кролика?

Цзы Чжэнь глубоко разочаровалась в Цзю'эр. С такой недалёковидностью держать её рядом — только переводить ресурсы.

Чун Цзэ и Цзы Янь стояли на арене. По сравнению с напряженной Цзы Янь, Чун Цзэ выглядел слишком уж расслабленным. Точнее, не расслабленным, а скорее рассеянным, будто пришел не на смертельную дуэль, а поиграть. Как только дуэлянты выходили на арену, сойти с неё можно было только после завершения поединка. Дуэль в Великом Мире Уша — священное действо, и никто, даже преданные поклонники Чун Цзэ, не решался просить его остановиться.

Возможно, именно поэтому Чун Цзэ так долго оставался в этом мире. По сравнению с суетой других миров, Великий Мир Уша был ему ближе.

Цзы Янь сжала кулаки. Она не понимала, что с ней происходит, но чувствовала, как напряжение сковывает всё тело. Как оружие Великого Мира Уша, они с рождения знали, как сражаться, как тренировать тело и как наносить удары. Цзы Янь провела немало боев, и даже перед лицом собственного отца не испугалась бы нанести удар первой. Но этот красавец, известный на всю академию, казался ей неуязвимым. Его стойка, выражение лица — всё казалось уязвимым местом, но в то же время — абсолютно безупречным.

Нет, не может быть.

Чун Цзэ её ровесник, в нем нет ничего выдающегося. Даже если у него есть скрытые таланты, он не должен вызывать такого чувства бессилия. Скорее всего, это из-за условий дуэли, от которых она так нервничает.

— Прощу, леди, — Чун Цзэ протянул руку с ироничной улыбкой.

Видя его невозмутимость, Цзы Янь вспыхнула гневом. Неужели она не одолеет даже такого человека и опозорит род Хлыста?

— Тогда держись!

Слова еще не успели затихнуть, как блеснула фиолетовая молния, разрезав небо. Послышался рев бушующего огня, и арену охватил нестерпимый жар.

— Родовое оружие Цзы Янь — Тринадцатиузловой Хлыст, говорят, каждый узел пропитан врожденным фиолетовым Пламенем Закона, к которому нельзя прикоснуться. Когда его выковали, весь огонь в округе погас. А её брат, Хун Шуй, в свое время заставил сражаться бесчисленных огненных культиваторов, пока в итоге не попал в ученики к предку Стадии Великого Достижения, — перешептывались знатоки клана Хлыста. — У них мощные тела, и мощь зависит от узлов. Цзы Янь и Хун Шуй родные брат и сестра, материалы почти идентичны. Если хозяин её брата не промах, он наверняка придет на её выпускной.

— Неужели этот человек настолько влиятелен, что клан Хлыста готов вложиться в двух своих наследников?

— Говорят, это гений, рождающийся раз в десять тысяч лет, единственный, кто в ближайшие тысячи лет может вознестись. У клана Хлыста традиция — пара хлыстов, вместе они стали бы непобедимы, — ответил студент. — Нам в Великом Мире Уша не дано пройти Небесную Скорбь, поэтому путь к совершенству лежит только через внешний мир. Говорят, Копье Чжунцзюнь было столь грозным именно потому, что его хозяин прошел через бесчисленные Небесные Скорби.

Ведь хозяин Копья был полукровкой трех рас, небо его не принимало, и Небесные Скорби случались у него чаще, чем приемы пищи.

— Так что у Чун Цзэ шансов на победу маловато, — многие заволновались.

Студент, который вел рассказ, замолчал. Он годами собирал сплетни и знал секреты многих наследников, но красавец Чун Цзэ всегда был окутан туманом. Самое странное, что никто за все эти годы не задался вопросом о его происхождении. Что это — игнорирование или нечто иное?

Студент не смел углубляться в мысли, но любопытство взяло верх. Теперь, наблюдая за дуэлью, он наконец узнает, что же из себя представляет Чун Цзэ.

— Неплохо, — в глазах Чун Цзэ блеснул интерес. У девчонки есть потенциал, кажется, начало положено.

Он тихо усмехнулся, вытянул вперед ладонь, направляя её прямо навстречу фиолетовой вспышке. Он собирался принять удар Цзы Янь одной рукой!

— Брат Юй, смотри, та девушка всё время на тебя смотрит! Эй-эй, я знаю её, это третья принцесса Изумрудного государства, говорят, её уже давно заприметил Павильон Иллюзорного Моря. Там полно красавиц, моя матушка всегда любила их пилюли! — с энтузиазмом вещал Хуан Юй. — А вот еще одна, тоже на тебя смотрит!

Хуан Юй был в восторге, его лицо сияло. Встретив Юй Цюнцзю, он сразу понял, что с этим человеком можно иметь дело, и пригласил его в карету, чтобы вместе отправиться на отбор к бессмертным. У подножия горы собралось множество знаменитых юношей и девушек из знатных семей, но никто из них не обладал таким изяществом, как Юй Цюнцзю.

Юй Цюнцзю, казалось, был воплощением поговорки Благородный муж подобен нефриту. У него была светлая кожа, мягкий взгляд и легкая улыбка в уголках губ. Даже в простой холщовой одежде он затмевал остальных. В отличие от других молодых талантов, чей блеск бил в глаза, Юй Цюнцзю располагал к себе. Все здесь привыкли к обожанию и не особо заботились о чувствах других, но Юй Цюнцзю был иным.

Он был как ветер или дерево — находил общий язык с каждым, на вопросы отвечал искренне, и от него веяло надежностью.

— А-Юй, придержи язык, — Юй Цюнцзю симпатизировал Хуан Юю, чья живость напоминала ему учеников из деревни. Его собственная сдержанность была воспитана с детства, когда он учился делать жизнь матери лучше и благодарить тех, кто помогал им. У Юй Цюнцзю не было детства, но он любил тех, у кого оно было.

— Разве они не красивы? — дразнил его Хуан Юй. — В мире таких красавиц не встретишь.

Станут бессмертными — будут еще прекраснее, тогда мы их, может, и не увидим.

Юй Цюнцзю кивнул: — Они действительно красивы.

Но как бы они ни были прекрасны, могут ли они сравниться хоть на одну десятитысячную с тем бессмертным?

Юй Цюнцзю погладил кольцо на пальце, гадая, что сейчас делает тот бессмертный. Ведь он спас ему жизнь, обладая столь величественным обликом, что каждый раз, вспоминая о нем, Юй Цюнцзю чувствовал себя недостойным. Он поставил себе условие: думать о бессмертном не более раза в месяц, максимум по три часа, но разве мысли можно контролировать? В итоге он увеличил количество раз до десяти, по полчаса каждый.

<http://bllate.org/book/21933/2278789>